

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF THE USE OF REMOTE TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

**A. Marchenko
D. Samoilo**

Summary. The article analyzes the features of the use of videoconferencing systems in criminal proceedings. The problems that arise in practice when using a video conferencing system in criminal proceedings are identified, and ways to solve them are also proposed.

Keywords: criminal proceedings, remote technologies, criminal proceedings, video conferencing systems, court proceedings.

Марченко Александр Васильевич

Канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
(СПбГМТУ)

marchenkoalexv@mail.ru

Самойлова Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (СПбГМТУ)

Аннотация. В статье анализируются особенности применения систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Выявляются проблемы, возникающие на практике при использовании системы видео-конференц-связи в уголовном процессе, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дистанционные технологии, уголовный процесс, системы видео-конференц-связи, судебный процесс.

За последние несколько лет научно-технический прогресс стремительно набирает обороты, развивается и затрагивает практически во все сферы жизни и деятельности современного человека. Разработка новых и оптимизация действующих технических возможностей, так или иначе, приводит к их использованию на практике.

В связи с этим существует потребность в использовании системных подходов в вопросах внедрения компьютерных технологий. Данный аспект также касается и деятельности правоохранительных и судебных органов.

Практическое применение в судебных органах современных систем видео-конференц-связи (далее ВКС) получило довольно широкое и всестороннее распространение. Это обуславливается тем аспектом, что именно посредством использования упомянутых систем появилась возможность проводить судебные заседания с участием тех граждан страны, которые проживают на довольно удаленном расстоянии от суда, где рассматривается уголовное дело с их участием.

Ряд ограничений и запретов, которые ранее активно вводились на территории нашего государства, вызваны распространением всемирной пандемии. Именно они существенно ускорили развитие и внедрение дистанционных технологий в процесс проведения судебных

заседаний и работы в целом. В результате возникла потребность в проведении оптимизации уже используемых и применяемых элементов электронного правосудия. Если говорить точнее, то острая потребность в оптимизации возникла в следующих элементах: возможность направления документов в судебный орган в электронном формате; порядок и правила предоставления доказательств в электронном формате и предоставление электронных доказательств; принятие удаленного участия в проведении судебных заседаний.

Гусева А.В., будучи генеральным директором Судебного департамента при ВС РФ отметила, что в 2020 году свыше 400 тыс. судебных заседаний прошли с практическим использованием ВКС. Данное обстоятельство, по мнению Гусевой А.В. свидетельствует о востребованности использования этого способа в рамках проведения судебных заседаний [7].

Следует особо подчеркнуть, что внедрение современных инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства направлено на повышение эффективности и качества судебного производства по уголовным делам, соблюдения установленных сроков для данного процесса, применения современных методов по сбору доказательств по делу и их последующего закрепления, а также обеспечение безопасности всех участников судебного процесса при соблюдении гарантируемых им Конституцией РФ прав и свобод.

В настоящее время применение ВКС в рамках уголовного судопроизводства (далее — УС) закреплено ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 241.1, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399,

ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ [2]. Однако даже в части полноты правового регулирования привлечения ВКС в исследуемый процесс все еще остаются спорные и актуальные вопросы. В связи с этим рассматриваемая проблема привлекает особое внимание специалистов и исследователей в области правоведения. Так, С.П. Щерба и Е.А. Архипова придерживаются такой точки зрения, что правовая регламентация применения ВКС предоставит возможность существенно сократить временные сроки по исполнению поступающих запросов о правовой помощи по уголовным делам, повысить эффективность и качество рассмотрения данных дел, сократить финансовые затраты на реализацию УС, а кроме того решить определенный перечень организационных вопросов. Как показывает имеющаяся практика, основным и главным залогом успеха в работе правоохранительных органов выступает способность уполномоченных сотрудников, верно, применять на практике правовую базу, а кроме того, развитие, как информационных современных технологий, так и телекоммуникационных [9].

Согласно положениям Приказа Судебного департамента при ВС РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний» под ВКС понимается способ реализации процессуальных действий, которые предусмотрены законом с применением программно-технических средств передачи аудиоинформации и видеоинформации по каналам связи с одним или сразу несколькими абонентами [6]. На территории нашего государства для проведения судебных заседаний при помощи использования современных информационных технологии применяется такое специализированное оборудование ВКС, которое входит в состав ГАС «Правосудие». При всем при этом применяется программное изделие ВКС (далее — ПИ ВКС) ГАС «Правосудие». Под данным изделием понимается то, которое предназначено для определения единого порядка проведения сеансов ВКС, эффективного и результативного распределения времени и упорядочивания процесса проведения судебных заседаний в формате ВКС на территории федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов. Подчеркивается, что существующая техническая возможность исследуемых систем никак не предусматривает возможность проведения ВКС с другими специализированными средствами автоматизации, которые не входят в ГАС «Правосудие». Данное обстоятельство обуславливается политикой безопасности упомянутой сети. Иными словами, то специализированное оборудование, кото-

рое не подключено к упомянутой ведомственной сети полностью исключает возможность использования личных компьютеров участников УС, включая и использование таких программ, как Skype, личных средств ВКС (например, мессенджеры WhatsApp). Это обуславливается тем аспектом, что программное обеспечение Skype распространяется на сервера, расположенные на территории разных мировых стран, а значит, оно использует для связи открытые нешифрованные каналы сети Интернет, что является неблагоприятным для судебных заседаний [6].

Следовательно, ВКС представляется такой технологией, которая используется для реализации всех необходимых действий, в том числе и процессуальных, которые предусмотрены законодательством РФ.

Но исследователь А.В. Победкин напротив отмечает, что на внедрении современных цифровых технологий сегодня сконцентрировано массовое внимание всей научной уголовно-процессуальной среды. Данное обстоятельство вызвано, по его мнению, больше желанием воспроизвести эффект реформ, нежели реальной потребностью [8].

На основании вышеуказанного можно отметить, что относительно вопроса о потребности использования таких систем, как ВКС в УС, единого мнения еще не сформировалось. Так, по мнению одних исследователей, потребность в практическом применении ВКС в рамках УС отсутствует, а по мнению других в их использовании назрела острая необходимость.

Подчеркивается, что если изначально использование ВКС в рамках УС обуславливается преимущественно потребностью соблюдения прав осужденных лиц, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел судами кассационной и надзорной инстанции, то на основании ФЗ от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» [3] в действующую редакцию УПК РФ были внесены соответствующие изменения. Данные изменения наиболее точно конкретизируют потенциал применения в рамках УС инновационных технологий. Следовательно, рассмотренные изменения, внесенные на основании вышеуказанного ФЗ № 39-ФЗ, предоставили возможность проводить судебным органом допрос свидетеля по делу и потерпевшего посредством использования систем ВКС, что является целесообразным, актуальным и просто необходимым в условиях современной реальности, ведь нередко происходят ситуации, когда свидетель покинул свое место жительства по определенным причинам, а его явка на допрос достаточно затруднительна, что впоследствии влияет на своевременное и поступательное рассмотрение уголовного дела.

Также данная мера может служить необходимостью обеспечения безопасности участника процессуального (следственного или судебного) действия (ВКС применяется как процессуальная мера обеспечения безопасности).

Последующее расширение применения ВКС в рамках УС связано непосредственно с внесением от 09.01.2023 изменений в положения ст. 241.1 УПК РФ в редакции ФЗ от 29.12.2022 № 610-ФЗ [4]. Отныне участие субъектов в проводимом судебном заседании при применении ВКС реализуется при наличии соответствующей возможности технического характера в судебном органе, органах прокуратуры, а также и специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ.

На сегодняшний день, суд самостоятельно может принимать решение об участии подсудимого лица в судебном заседании с практическим применением таких систем, как ВКС. Следовательно, ходатайство со стороны самого подсудимого лица или другой стороны по рассматриваемому делу отныне не является обязательным. Но для этого, судебному органу требуется удостовериться в том, что для использования ВКС существует соответствующая техническая возможность, а также аргументировано обосновать принятое решение тем, что в рассматриваемом уголовном деле существуют такие обстоятельства, которые исключают личное присутствие подсудимого лица в судебном заседании. Перечень обстоятельств, которые исключают какую-либо возможность личного присутствия и участия подсудимого лица в судебном процессе, не определен и не закреплен на законодательном уровне. Согласно имеющейся судебной практике, можно отметить, что подобными обстоятельствами могут выступать и такие ограничения, которые вводились в период всемирной пандемии. При этом судебный орган обладает возможностью проводить допросы свидетелей и иных участников рассматриваемого процесса, а кроме того, выполнять и другие необходимые судебные действия. Такой подход предоставляет возможность существенно расширить возможность использования современных технологий для обеспечения удаленного (дистанционного) участия субъектов в УС.

В случае если обвиняемое лицо принимает участие в уголовном процессе с применением ВКС, то участие защитника обвиняемого в подобных обстоятельствах будет являться обязательным условием. Согласно ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ защитнику обвиняемого лица обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым лицом, которое уже содержится под стражей и участвует в заседании

по ВКС. Представленная норма подтверждает и расширяет Определение ВС РФ № 39-УД20-2-К1 о праве на участие в заседании суда кассационной инстанции при помощи использования ВКС как лиц, которые содержатся под стражей или осужденных лиц, которые уже отбывают наказание в виде лишения свободы, так и их законным защитникам [5].

Подчеркивается, что существует ряд определенных ограничений для применения ВКС в рамках УС. К примеру, ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ закрепляет, что категорически не допускается участие подсудимого лица с использованием ВКС при рассмотрении уголовного дела, в котором принимают участие присяжные заседатели. Представляется возможным предположить, что подобная норма в некоторой степени ограничивает права тех граждан, которые принимают участие в судебном заседании с участием присяжных.

Важно отметить, что способ участия в следственных и иных судебных действиях (лично или дистанционно), должен выбираться с учетом с волеизъявления участвующего в процессе лица. Конституция РФ [1] гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Также, следует уточнить, что УПК РФ не предоставляет возможности применения статей 241.1 и 278.1

УПК РФ к лицам, находящимся вне территории РФ. С одной стороны, это представляется существенным недостатком. С другой — это является своеобразной защитой российского суверенитета, так как не во всех иностранных государствах законодательно закреплено применение систем ВКС. Кроме того, при допросе свидетеля на территории иностранного государства обязательно возникнет вопрос о применении иностранного процессуального права в ходе процессуального действия.

По мнению авторов, в ближайшее время следует ждать решения следующих проблем обеспечения применения ВКС в УС: разработки и внедрения более совершенного программного обеспечения ВКС, путем создания единой программы для всех судов, которая сможет гарантировать конфиденциальность передаваемой с её помощью информации; внесение и закрепление в законодательстве соответствующих стандартов и технических параметров устройств, которые применяются лицом для участия в заседании путем использования ВКС, а кроме того регламента действия судебного органа при наступлении определенной технической неисправности в рамках проведения уголовного заседания, которое организовано с практическим применением ВКС; разработка и внедрение такого законопроекта, который предоставит право на соответствующее

использование ВКС на иных стадиях уголовного процесса и персонализированных средств ВКС.

В завершении следует подчеркнуть, что ВКС относится к новой инновационной технологии, которая предоставит возможность несколько усовершенствовать (оптимизировать) современную систему судопроизводства в целом. Данное обстоятельство повлечет за собой трансформацию мышления участников УС, включая судей, а кроме того, окажет соответствующее

воздействие на отличительные особенности правовых отношений между ними. Невзирая на существенные финансовые расходы, требуемые для внедрения ВКС, данная система при ее последующем активном использовании на территории нашего государства будет способствовать более полному и объективному рассмотрению всех обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу, а кроме того и сокращению сроков их рассмотрения, что повысит эффективность уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декаб.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г. № 30-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г. № 191-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 13. — Ст. 1688.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 1. — Ст. 57.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 39-УД20–2-К1 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020). — 2020. — № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29528/> (дата обращения: 27.03.23).
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 (ред. от 30 декабря 2020 г. № 267) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. — 2020. — № 9.
7. Гусев А.В. Суды России признаны наиболее технологически развитыми в Совете Европы // Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. информационному агентству ТАСС 18.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5741> (дата обращения: 25.03.23).
8. Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 50–55.
9. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография / под общ. и науч. ред. профессора С.П. Щербы. — М.: Юрлит информ, 2016. — 216 с.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru), Самойлова Дарья Александровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»